

ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК: 398.331

С. А. Мясникова

Омский государственный педагогический университет

Белорусские святки в Омском Прииртышье (характеристика архивных и опубликованных материалов)

Статья посвящена обзору и анализу архивного и печатного материала по белорусским святкам, зафиксированным в Омской области. Автор характеризует текстовый материал с позиций полноты, качества и количества. Рассматривает различные варианты классификаций текстов святочных песен, встречающиеся в публикациях. В работе анализируются материалы, касающиеся «ряженных», варианты их наименований. Помимо этого характеризуются способы гаданий, семантические особенности некоторых из них. В качестве перспективы автор предполагает осуществление сравнительно-сопоставительного анализа прииртышского материала как с исконной традицией, так и с традициями родственных народов.

Ключевые слова: белорусские святки, белорусские переселенцы, фольклорно-этнографические архивы, Омское Прииртышье.

Белорусский календарно-обрядовый фольклор, в том числе и зимний цикл, нередко становился объектом научного исследования на территории Сибири¹. Тем не менее в этой области остается еще немало вопросов, требующих дополнительных исследований.

Целью настоящей статьи является обзор и характеристика материалов по святочному периоду народного календаря, зафиксированных от белорусов Омского Прииртышья. Анализируя записи, мы не ставили перед собой цель сделать сравнительный анализ белорусов и других восточнославянских народов (русских, украинцев). Это остается на перспективу.

На территории Омской области от белорусских переселенцев и их потомков материал по святкам в том или ином объеме фиксируется на протяжении 50 лет. Наиболее ранняя запись (из тех, что нам встретились) была произведена в 1969 г. Л. Белкиной, Л.В. Новоселовой в д. Тимирка Тарского района². В последующие годы, вплоть до настоящего времени, помимо Тарского района белорусские святки были записаны в Седельниковском, Марьяновском, Большереченском, Знаменском, Называевском, Тевризском, Тюкалинском, Горьковском, Саргатском, Муромцевском, Колосовском, Оконешниковском районах, г. Омске от переселенцев из Витебской, Виленской, Минской, Могилевской,

¹ См.: [Леонова, 2014; Леонова, 2000; Белорусы..., 2011; Дайнеко, 2013, 2014; Звягина, 2000; Золотова, 2001; Лобачевская, Федоров, 2012; и др.].

² Фольклорный архив Омского государственного педагогического университета (ранее – института; далее ФА ОмГПУ), ЭК-2/69.

Мясникова Софья Анатольевна – соискатель кафедры литературы и культурологии филологического факультета Омского государственного педагогического университета, преподаватель Омского областного колледжа культуры и искусств.

Контактная информация: e-mail: zenua_inbox@mail.ru; тел. (моб.): 8-962-053-35-11.

Гродненской, Гомельской, Черниговской, Смоленской губерний. В качестве информантов выступали как мужчины, так и женщины. Самому возрастному исполнителю на момент записи было 99 лет³, самому молодому – 20 лет⁴. В архивных собраниях встречаются фиксации святочных ритуалов, песен и от более молодых респондентов – детей и подростков. К сожалению, собирателями в большинстве случаев не указывается их этническая принадлежность, поэтому мы не можем использовать эти записи или ссылаться на них.

Большинство зафиксированного в Омской области материала по обозначенной тематике хранится в фондах фольклорного архива Омского государственного педагогического университета (далее – ФА ОмГПУ). Это более сотни текстов святочных песен, описания обрядовых, ритуальных действий в тот или иной день святок, описания различных способов гадания, рецепты приготовления ритуальных блюд. Частично архивные записи нашли свое отражение в сибирских публикациях [Фольклор..., 1974; Новоселова, 1975; Леонова, 1975, 2014].

Помимо ФА ОмГПУ материалы по белорусским святкам Прииртышья хранятся в Областном фонде фольклорно-этнографических материалов Государственного центра народного творчества (далее – ОФ ФЭМ ГЦНТ), Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (далее – МАЭ ОмГУ), в ряде публикаций [Аркин, 2007; Сидорская, 2006; Золотова, 2002], в личных (доступных нам) архивах исследователей традиционной культуры Омского Прииртышья (Н.К. Козловой, Е.П. Малаховой, И.К. Бековец, С.А. Мясниковой). Всего нам встретилось около 130 текстов святочных песен белорусских переселенцев Омского Прииртышья, около 80 описаний обрядовых и ритуальных действий, 75 описаний гаданий (из них около 50 различных способов «ворожбы»).

Выявленный нами омский материал по святочному периоду белорусского народного календаря разный по качеству. Среди песенных корпусов встречаются как полноценные тексты с полным, законченным действием, так и редуцированные, обнаруженные при сравнении с более полными сибирскими записями либо белорусскими аналогами. Часть прииртышского текстового материала святочных песен имеет отрывочный характер. Среди описаний обрядовых действий, гаданий наряду с полноценными записями также нередко встречаются отрывочные. В первую очередь это связано с несистемностью в сборе информации, в отсутствии специальных задач, стоящих перед исследователями, а также с работой самих собирателей.

Прииртышский материал по белорусским святкам не представляется возможным четко классифицировать ввиду отрывочности, неполноты многих записей. В научной литературе нам встретились опыты классификации и систематизации белорусских песен святочного периода. Из белорусских публикаций назовем том «Зімовыя песні» из академической серии «Белорусская народная творчасць», в котором минские ученые классифицируют святочные песни по функционально-тематическому и адресному принципу [Зімовыя песні, 1975, с. 735]. Среди омских ученых проблемы классификации и систематизации белорусских колядных песен затрагиваются в исследованиях Т.Г. Леоновой, которая отмечает многообразие групп и сюжетов песен святочного периода и перечисляет их [Леонова, 2014, с. 190–191]. Количество записей Омской области позволило сделать сводную таблицу белорусских материалов по святочному периоду, при этом систематизация содержательных элементов текстовых корпусов возможна лишь при условии сравнения их с исконной традицией.

Анализируя информацию, содержащуюся в архивных собраниях города и печатных изданиях, трудно отметить, что большинство информаторов уверенно выделяют в праздновании святочного периода три ключевых даты: Рождество, Васильев вечер (Новый год), Крещение. Многие респонденты называли эти дни *колядами*:

«Было две недели праздников. Три коляды: 1-я коляда рождественская; 2-я коляда – новогодняя; 3-я крещенская коляда», – Т.П. Щебет, 1919 г.р. (Родилась в д. Красный Яр Тарского района. Родители – переселенцы из Витебской и Могилевской губ.)⁵.

«У нас три коляды: к Рождеству, к Новому году и к Крещению. Перед Рождеством говорят: «Сегодня коляда, а завтра Рождество», – А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. (Родилась в д. Шаверница Дмитровской волости Минской губ.)⁶.

³ Личный архив С.А. Мясниковой, 2016.

⁴ ФА ОмГПУ, ЭК-64/84, № 22.

⁵ ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 73.

⁶ ФА ОмГПУ, ЭК-53/80, № 69.

«Бывают три вида коляд: постная коляда – в «филипповку», богатая коляда – перед Новым годом, постная коляда – перед Крещением», – А.Т. Дашкевич. (На момент записи было примерно 90 лет. Родом из Могилевской губ.)⁷.

Подобным же образом называют и специальное блюдо – кутью, которую белорусы трижды готовили в святки: «К Новому году жирную делаешь кутью, с салом, а на хрещенскую коляду – худая, постная, с сахаром», – Е.А. Дерюга, 1931 г. р. (Родилась в д. Соловьевка Седельниковского р-на. Деда – переселенцы из Виленской губ.)⁸.

«Это бедная <кутья> перед Рождеством, как постили. А перед Новым годом – богатая, блины пякуть», – З.П. Казакова, 1931 г. р. (Родилась в д. Игоревка Муромцевского р-на. Родители – переселенцы с Минской губ.)⁹.

В белорусской научной литературе мы находим подробное описание мифологической основы, семантики *трех коляд* и *кутьи*¹⁰. Это свидетельствует о том, что, несмотря на отрывочность, прииртышские записи позволяют отследить белорусскую традицию и выявить ее специфические черты.

Часть омских материалов возможно с условной точностью отнести к тому или иному святочному дню, но немало записей, имеющих комментариев: «Пели в коляду», «Наряжались на коляды», «Гадали в святки» и т.д. Празднование Рождества в белорусских святках, согласно омским архивным записям, предварялось окончанием Филипповского поста. В Прииртышье записано несколько песен, относящихся, по предложенной белорусскими учеными классификации [Зімовыя песні, 1975, с. 735], к разряду «Филипповские»¹¹. В качестве примера приведем ранее неопубликованный текст из архивного собрания ОмГПУ:

*Як зашел месяц выше города,
Люли, люли, выше города.
Выше города, выше новова,
Люли, люли, выше новова.
Як свети месяц землю с водой,
Люли, люли, землю с водой.
Землю с водой, меня молоду,
Люли, люли, меня молоду.
А я смолоду кужелек пряла,
Люли, люли, кужелек пряла.
Кужелек пряла, ковры ткала,
Люли, люли, да ковры ткала.
Я ковры ткала на подарочек,
Люли, люли на подарочек.*

(Зап. Т.Г. Леонова, Г. Пономаренко, Л. Белкина в д. Большие Тунзы Тарского района от Ф.К. Сальниковой, 1912 г.р., могилевской)¹².

В качестве комментария к песне зафиксировано лишь следующее: «С этой песней ходили по деревне могилевские перед Колядой»¹². К сожалению, описания самого периода филипповского поста также немногочисленны и минимальны. «Перед Рождеством 6 недель пост – филипповка. Ели одно постное – рыбу, постное масло капусту». – Х.Н. Акуленко, 1916 г. р. (Родилась в д. Первая Петровка нынешнего Муромцевского р-на. Родители приехали из Белоруссии)¹³.

Большинство архивных записей указывает на то, что для белорусского Рождества в Омской области было характерно колядование с исполнением специальных песен (также нередко свидетельства о хождении колядовщиков на Новый год и даже на Крещение¹⁴). *Колядные песни, рацейки, славления* фиксировались от переселенцев из Витебской, Виленской, Минской, Брестской, Смоленской, Гомельской, Могилевской губерний. Отдельно нужно сказать о щедровальных песнях, которые нам встретились только в исполнении черниговских переселенцев и их потомков и которые одинаково исполнялись как в Рождество, так и в Новый год. В Рождество также ходили со звездой – подобные свидетельства зафиксированы от жителей д. Кольтюгино Тарского района, д. Ильинки Седельников-

⁷ ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 48.

⁸ ФА ОмГПУ, ЭК-2013.

⁹ Личный архив С.А. Мясниковой, 2016.

¹⁰ См.: [Ядраное жыгта..., 2015, с. 17–23].

¹¹ ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 35; ЭК-2/71, № 27.

¹² ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 35. Бел. вар.: [Зімовыя песні, № 61].

¹³ ФА ОмГПУ, ЭК-50/79, № 3.

¹⁴ ФА ОмГПУ, ЭК-3/73, № 1, 15; ЭК-9/75, № 69; ЭК-55/80, № 85 и др.

ского района, д. Айлинки Знаменского района, д. Первая Петровка Муромцевского района, д. Андреевка Саргатского района, приехавших из Могилевской, Витебской, Черниговской, Минской губерний¹⁵. В Рождество в ряде сел Прииртышья переселенцы из отдельных белорусских губерний «женили Терешку»¹⁶.

Согласно омским архивным данным и публикациям, Новый год в белорусском народном календаре отмечен исполнением *васильевских* и *посевальных* песен. Нам встретились записи от черниговских, витебских, смоленских переселенцев. По свидетельствам информаторов, на Новый год делали обходы дворов с козой¹⁷. В фондах архивных собраний Крещение не имеет каких-либо специфических особенностей и характеризуется, как правило, рисованием мелом или углем крестиков, сбором святой или *молчаной* воды, а также окончанием святочных дней. На Рождество, на Новый год и в Крещение звали мороз:

Мороз, мороз,

Айда кутью есть

<Не разб.>, ходи тяперь.

А в летку не ходи,

Под мяжкой не ляжи.

(Зап. Н.К. Козлова, С.А. Мясникова, И.К. Бековец в д. Соловьевка Седельниковского р-на от Е.А. Дерюги, 1931 г. р. Деды – переселенцы из Виленской губ.)¹⁸.

Довольно большое количество информации связано с *ряжеными*. По омским записям трудно четко определить время и дни их хождений. Некоторые информаторы говорят, что наряжаются на протяжении всех *колядных* дней; другие – что только на Рождество и Новый год и что к Крещению их уже не было. В Прииртышье среди белорусского населения наряду с распространенными наименованиями «ряженные», «машкировщики» довольно популярным было название «ходить в чудушки (чудочки)». О *чудушках* было записано от переселенцев из Витебской, Минской, Могилевской губерний в Знаменском, Тарском, Муромцевском, Седельниковском, Горьковском районах. А в Тевризском районе, в с. Кип, Утьма на *коляды* ходили *шуликуны*¹⁹. Риском предположить, что последнее явление свидетельствует, скорее, о заимствовании традиции святочного обхода дворов от старожильского населения (коиными и являлись названные села), нежели о видоизменении исконной.

Описания способов гаданий занимают добрую треть всего объема записанного от белорусов в Омской области материала по святкам. Способы гадания абсолютно разные, но в целом укладываются в несколько групп: 1) с зеркалом; 2) с петухом и курицей; 3) класть под голову или под подушку определенный предмет; 4) бросать какой-либо предмет за ворота; 5) искать в темной бане/сарая; 6) слушать улицу/дорогу; 7) с кольцом; 8) выливание чего-либо в стакан с водой; 9) с дровами; 10) с ведрами/колодцем/замком. Есть еще более частные способы гаданий, не входящие в перечисленные группы, их описание здесь не требуется. Интересной особенностью является использование в гаданиях первого блина. Первый, только что испеченный блин нужно зачастую украсть, надеть на голову и идти с ним на улицу. Дальше появляются варианты действий гадающих. Подобные способы *ворожбы* записаны от витебских и минских переселенцев. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» отмечено следующее: «Основная символика блина — поминальная, связанная с представлениями о смерти и “том свете”. <...> Особую значимость в различных обрядах и бытовой практике имеет первый испеченный блин (горячий) и последний — верхний (сухой) в стопке, а в гаданиях — соленый» [1995, с. 193–194]. Не углубляясь в мифологию, предположим, что с помощью первого блина гадающие для получения желаемого пытались наладить более тесную связь с потусторонним миром. Тем более что святочные дни со своими обрядами, символикой – это время ослабления и даже стирания установленных границ между мирами.

Подводя итог, отметим, что в Омском Прииртышье собран определенный пласт материала по белорусскому святочному периоду. Записи разные по качеству, в целом требуют четкой классификации и систематизации, что, в свою очередь, невозможно выполнить без сравнительно-сопоставительного анализа с местом исхода традиции. Перспективным направлением в разработке темы является поиск аналоговых обрядовых действий у родственных народов и выявление белорусских особенностей в общеславянской традиции празднования святочных дней.

¹⁵ ФА ОмГПУ, ЭК-7/73, № 57; ЭК-2/74, № 116; ЭК-2/75, № 52; ЭК-50/79, № 3; ЭК-67/85, № 26; Золотова, с. 55, др.

¹⁶ См.: [Мясникова, 2016].

¹⁷ ФА ОмГПУ, ЭК-6/79, № 47; ЭК-8/84, № 16. ЛА Мясниковой, 2016.

¹⁸ ФА ОмГПУ, ЭК-2013.

¹⁹ ФА ОмГПУ, ЭК-11/93, № 32; ЭК-17/92, № 12

Список литературы

- Белорусы* в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры. / Отв. ред. Е.Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 424 с.
- Дайнеко Т.В.* Зимние календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: проблемы изучения // Вестник музыкальной науки. 2013. № 2. С. 55–60.
- Дайнеко Т.В.* Песни о «вумной жане» из зимнего календарно-обрядового цикла белорусов-переселенцев // Сибирский филологический журнал, 2014. № 4. С. 109–120.
- Звягина С.А.* Календарно-обрядовые и сезонно-приуроченные песни белорусских переселенцев Сибири (ритмическая типология) // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ. 2000. С. 69–72.
- Золотова Т.Н.* Зимние святки русских сибиряков: традиции проведения, семантика и структура праздничного цикла // Народная культура Сибири: Материалы X науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 171–177.
- Леонова Н.В.* Проблемы изучения фольклора белорусов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири, 2000. № 3. С. 84–87.
- Леонова Т.Г.* Проблемы изучения регионального фольклора: Монография. / Т.Г. Леонова. Омск: Амфора, 2014. Ч. 2. 420 с., 48 ил.
- Лобачевская О.А., Федоров Р.Ю.* «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских переселенцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 72–82.
- Мясникова С.А.* Белорусская святочная игра «Женитьба Терёшки» в Омском Прииртышье: бытование и фиксация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №4 (26). С. 74–80.
- Славянские древности: этнолингвистический словарь* / Общ. ред. Н.И. Толстой. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. 488 с.
- Зімовыя песні.* (Беларуская народная творчасць). Мінск: Навука і тэхніка, 1975. 736 с.
- «Ядраное жыта гаспадара кліча...»:* календарны год у абрадах і звычаях / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак. Мінск: Беларуская навука, 2015. 358 с.

Список источников

- Аркин Е.Я.* Авсень-коляда. Календарно-обрядовый фольклор Омской области. [Звукозапись]. Омск, 2007.
- Золотова Т.Н.* Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец 19–20 вв.). Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. 234 с.
- Леонова Т.Г.* Фольклорный репертуар сибирских сел с разным составом населения // Фольклор и литература Сибири. Омск, 1975. Вып. 2. С. 23–45.
- Личный архив* С.А. Мясниковой.
- Новоселова Л. В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской области // Фольклор и литература Сибири. Омск, 1975. Вып. 2. С. 45–64.
- Сидорская О.Г.* Календарно-обрядовые песни восточнославянского населения Омского Прииртышья // Русский народный праздник: Науч.-метод. пособие для работников культуры и образования. Омск: ИД «Наука», 2006. С. 88–191.
- Фольклор* Западной Сибири. Омск, 1974. Вып. 1. 117 с.
- Фольклорный архив* Омского государственного педагогического университета.

S. A. Myasnikova

*Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation;
zenya_inbox@mail.ru*

Belarusian Christmas period in Omsk Irtysh region (the characteristic of archival and published materials)

The article is devoted to the overview and the analysis of archival and published material on the Belarusian Christmas period recorded in the Omsk region. On the territory of the Omsk region the material for the Christmas period

from Belarusian migrants and their descendants in a particular amount is fixed by the various expeditionary groups for over 50 years. Most of the material recorded in the Omsk region in the designated category is stored in the collections of the folklore archive of the Omsk State Pedagogical University. In addition to the folklore archive of the Omsk State Pedagogical University records on Belarusian Christmas period of the Irtysh region are stored in the Regional Fund of folklore and ethnographic materials of the State Center of Folk Art, in the Museum of archeology and Ethnography of Dostoyevsky Omsk State University, in a number of publications. Currently there are about 130 lyrics Christmas songs of Belarusian migrants of the Omsk Irtysh region, about 80 descriptions of rites and ritual actions, 75 descriptions of divination.

The author describes the textual material in terms of completeness, quality and quantity. The material on the Christmas period Belarusian folk calendar collected in Omsk region differs in quality. Among the song copuses there are texts of full value with full, finished action as well as reduced ones, detected when compared with more complete Siberian records or Belarusian counterparts. A part of the text material of Christmas songs of Irtysh is sketchy. The number of records in Omsk region allowed making a pivot table of the Belarusian materials for the Christmas period, while the necessary systematization of the substantive elements of text corpuses is possible only if comparing them with the original tradition.

A part of the Omsk materials can be attributed with conventional accuracy to a particular Christmas day, but there are many of the records for which the time of the ritual actions is impossible to be determined. The paper analyzes the material relating to “mummers”, and the variants of their namings. In addition, some types of divination and their semantic features are characterized. As an outlook the author suggests the implementation of comparative analysis of Omsk Irtysh region material with the original tradition as well as with the traditions of the related peoples.

Keywords: Belarusian Christmas period, Belarusian migrants, folklore-ethnographic archives, Omsk Irtysh region.

References

Belorusy v Sibiri: sokhranenie i transformatsiya etnicheskoy kul'tury [Belarusians in Siberia: preservation and transformation of ethnic culture]. Novosibirsk, 2011, 424 p.

Dayneko T.V. Zimnie kalendarnye pesni belorussov Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy izucheniya [Winter calendar songs of Belarusians in Siberia and the Far East: problems of study]. *Bulletin of the musical science*, 2013, no. 2, pp. 55–60.

Dayneko T.V. Pesni o «vumnoy zhane» iz zimnego kalendarno-obryadovogo tsikla belorussov-pereselentsev [Songs about “a clever wife” from the winter calendar-ritual cycle of the Belarusians migrants]. *Siberian philological journal*. 2014, no. 4, pp. 109–120.

Zvyagina S.A. Kalendarno-obryadovye i sezonno-priurochennye pesni belorusskikh pereselentsev Sibiri (ritmicheskaya tipologiya) [Calendar-ritual and seasonally-timed song of Belarusian migrants Siberia (rhythmic typology)]. *Narodnaya kul'tura Sibiri: Materialy IX nauch.-prakt. seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru [The folk culture of Siberia: Materials of IX scientific-practical seminar of the Siberian regional University center for folklore].* Omsk, 2000, pp. 69–72.

Zolotova T.N. Zimnie svyatki russkikh sibiryakov: traditsii provedeniya, semantika i struktura prazdnichnogo tsikla [Winter feasts of the Russian Siberians: the tradition of holding, semantics and structure of the holiday cycle]. *Narodnaya kul'tura Sibiri: Materialy X nauch.-prakt. seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru [The folk culture of Siberia: Materials of X scientific-practical seminar of the Siberian regional University center for folklore].* Omsk, 2001, pp. 171–177.

Leonova N.V. Problemy izucheniya fol'klora belorussov Sibiri [Problems of study of the Belarusian folklore of Siberia]. *The Humanities in Siberia*, 2000, no. 3, pp. 84–87.

Leonova T.G. *Problemy izucheniya regional'nogo fol'klora [Problems of studying regional folklore].* Omsk, 2014, pt 2, 420 p.

Lobachevskaya O.A., Fedorov R.Yu. «Svecha» v Sibiri: etnograficheskiy i kul'turo-antropologicheskiy aspekty bytovaniya obryada u belorusskikh pereselentsev [“Candle” in Siberia: ethnographic and cultural-anthropological aspects of existence of the rite among Belarusian immigrants]. *Bulletin of archaeology, anthropology and Ethnography*, 2012, no. 1 (16), pp. 72–82.

Myasnikova S.A. Belorusskaya svyatochnaya igra «Zhenit'ba Tereshki» v Omskom Priirtysh'e: bytovanie i fiksatsiya [Belarusian Christmas play “Tereshky’s wedding” in the Omsk Irtysh region: existence and fixation]. *The science of man: humanitarian research*, 2016, no. 4(26), pp. 74–80.

Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary]. Moscow, 1995, vol. 1, 488 p.

Winter songs (Belarusian folk art). Minsk, Science and technology, 1975.

“Vigorous corn owners calling...” calendar year in rituals and customs. Minsk, Belarusian science, 2015.